

**Генеральная Ассамблея
Экономический
и Социальный Совет**

Distr.: General
13 May 2019
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят четвертая сессия
Пункт 62 предварительного перечня*
**Постоянный суверенитет палестинского народа
на оккупированной палестинской территории,
включая Восточный Иерусалим, и арабского
населения на оккупированных сирийских Голанах
над своими природными ресурсами**

**Экономический и Социальный Совет
Основная сессия 2019 года**
Пункт 16 повестки дня
**Экономические и социальные последствия
израильской оккупации для условий жизни
палестинского народа на оккупированной
палестинской территории, включая
Восточный Иерусалим, и арабского
населения на оккупированных сирийских
Голанах**

**Экономические и социальные последствия израильской
оккупации для условий жизни палестинского народа
на оккупированной палестинской территории, включая
Восточный Иерусалим, и арабского населения
на оккупированных сирийских Голанах**

Записка Генерального секретаря

Резюме

В своей резолюции [2018/20](#) «Экономические и социальные последствия израильской оккупации для условий жизни палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и арабского населения на оккупированных сирийских Голанах» Экономический и Социальный Совет просил Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее семьдесят третьей сессии через Совет доклад об осуществлении этой резолюции. В своей резолюции [73/255](#) «Постоянный суверенитет палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и арабского населения на оккупированных сирийских Голанах над своими природными ресурсами» Ассамблея просила также Генерального секретаря представить ей доклад на ее семьдесят четвертой сессии. Настоящий доклад, подготовленный Экономической и социальной комиссией для Западной Азии (ЭСКЗА), представляется во исполнение указанных резолюций Совета и Ассамблеи.

* [A/74/50](#).

В докладе освещаются продолжающиеся действия и политика Израиля, в частности те, которые могут нарушать нормы международного гуманитарного права и международные нормы в области прав человека и которые негативно сказываются на социально-экономическом положении людей, живущих в условиях израильской военной оккупации.

ЭСКЗА выражает признательность Управлению по координации гуманитарных вопросов Секретариата, Международному валютному фонду, Структуре Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, Международной организации труда, Организации Объединенных Наций по промышленному развитию, Всемирной продовольственной программе, Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, Канцелярии Специального координатора Организации Объединенных Наций по ближневосточному мирному процессу, Ближневосточному агентству Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ и Всемирной организации здравоохранения за предоставленные ими материалы.

I. Введение

1. Экономический и Социальный Совет в своей резолюции 2018/20 выразил обеспокоенность в связи с экономическими и социальными последствиями израильской оккупации для условий жизни палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и арабского населения на оккупированных сирийских Голанах. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 73/255 потребовала, чтобы Израиль, оккупирующая держава, прекратил эксплуатировать, разрушать, уничтожать, истощать и ставить под угрозу природные ресурсы на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и на оккупированных сирийских Голанах. В настоящей записке содержится информация о соответствующих событиях в связи с вышеизложенным.

II. Оккупированная палестинская территория

Действия, осуществляемые Израилем на оккупированной палестинской территории

Израильское законодательство, затрагивающее оккупированную палестинскую территорию

2. В последние два года депутаты Кнессета, главного законодательного органа Израиля, выступили с рядом законодательных инициатив, направленных на легализацию поселений задним числом. Параллельно осуществлялось расширение незаконных израильских поселений (см. A/73/410, пункт 58)¹ в условиях сложившейся на протяжении десятилетий практики, которая привела к укоренению израильской оккупации и контроля над землями на оккупированной палестинской территории, в частности на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим².

3. Принятый в феврале 2017 года Закон о легализации поселений пока не выполняется в ожидании постановления Высокого суда о его законности (там же, пункт 12). В случае применения его положений может продолжиться использование частных палестинских земель на Западном берегу, на которых, согласно некоторым оценкам, находится от 2000 до 4000 единиц жилья (см. A/73/87-E/2018/69, пункт 35, и A/72/90-E/2017/71, пункт 23).

4. Принятая в январе 2018 года поправка к «Основному закону: Иерусалим, столица Израиля» требует квалифицированного большинства в 80 голосов в Кнессете для одобрения уступки любой территории в Иерусалиме какому-либо «иностранным образованию», снижая порог, необходимый для изменения муниципальных границ города (см. A/73/410, пункт 9)³.

¹ См. также Peace Now, “Construction starts in settlements by year”, Construction database, имеется по адресу: <http://peacenow.org.il/en/settlements-watch/settlements-data/construction>; и пресс-релиз Палестинского центрального статистического бюро от 28 марта 2019 года, имеется по адресу: www.pcbs.gov.ps/portals/_pcbs/PressRelease/Press_En_28-3-2019-land-en.pdf.

² См. предыдущие доклады и TD/B/65(2)/3, пункты 22–25.

³ См. также Кнессет, “Knesset passes law requiring 8-MK majority for giving up Israeli sovereignty over any part of Jerusalem”, 2 января 2018 года.

5. Принятая 12 февраля 2018 года поправка к Закону о Совете высшего образования распространяет юрисдикцию Совета высшего образования Израиля на израильских поселенцев на Западном берегу и задним числом признает высшие учебные заведения в поселениях, которые ранее признавались военными властями (там же, пункт 10).

6. Принятая в июле 2018 года поправка к Закону об административных судах предусматривает, что касающиеся Западного берега петиции в следующих четырех областях: планирование и строительство, Закон о свободе информации, въезд на территорию Западного берега и выезд с нее и военные приказы об ограничении передвижения и надзоре — будут передаваться в Суд по административным делам Иерусалима вместо Высокого суда. Этот закон еще больше ограничит доступ палестинцев к правосудию и, распространив компетенцию израильского административного суда на Западный берег, также станет еще одним шагом в направлении стирания различий между Израилем и оккупированной палестинской территорией (там же)⁴.

7. В отношении палестинцев, проживающих на оккупированной территории, по-прежнему действует сложный комплекс норм израильской и палестинской правовых систем. На Западном берегу к израильским поселенцам экстерриториально применяется израильское внутреннее законодательство, а к палестинцам — в дополнение к нормам палестинской правовой системы — применяется израильское военное законодательство. В результате к подозреваемым и подсудимым палестинцам применяются более низкие стандарты в области прав человека, чем к подозреваемым и подсудимым израильтянам. Применение норм двух разных систем права на одной и той же территории исключительно на основании гражданства или происхождения уже по сути своей является дискриминационным и нарушает принцип равенства перед законом, лежащий в основе права на справедливое судебное разбирательство. Применение израильского внутреннего законодательства к поселенцам, а израильского военного права — к палестинцам на Западном берегу также вызывает беспокойство, поскольку оккупирующая держава обязана уважать законы, действующие на оккупируемой ею территории, только если к тому не встретится непреодолимого препятствия (см. [A/73/87-E/2018/69](#), пункт 3; [A/72/90-E/2017/71](#), пункт 4; и [A/71/86-E/2016/13](#), пункт 7).

Доступ к услугам и правосудию

8. В результате введенных Израилем ограничений и других административных мер и мер безопасности не все палестинцы, проживающие в различных районах оккупированной палестинской территории, пользуются одинаковым доступом к услугам в области здравоохранения и одинаковой свободой передвижения. После того как Израиль в 1967 году аннексировал Восточный Иерусалим, проживающие там палестинцы имеют постоянный вид на жительство, который предоставляет им доступ к израильским социальным пособиям и услугам в области здравоохранения, однако они могут лишиться своего статуса постоянных жителей, если перестанут проживать или работать в Иерусалиме.

9. На протяжении многих лет Кнессет принимал законы, освобождающие Израиль от гражданской ответственности за любое противоправное деяние, совершенное израильскими военными в отношении палестинцев в секторе Газа, который он определяет как «территорию противника» (см. [A/73/420](#), пункт 63),

⁴ См. также доклад Ассоциации в защиту гражданских прав в Израиле “2018: A bad year for democracy — human rights in Israel”, 2018 год.

тем самым препятствуя реализации пострадавшими жителями Газы их права на равный доступ к возмещению ущерба (см. [A/HRC/40/74](#), пункт 112).

10. Независимая международная комиссия по расследованию событий, связанных с протестами на оккупированной палестинской территории⁵, сообщает, что ей не известно о каком-то альтернативном механизме, используемом Израилем для компенсации потерпевшим из сектора Газа ущерба, незаконно причиненного службами безопасности (там же).

Дискриминационная политика зонирования и планирования

11. Как отмечалось ранее, израильская политика зонирования и планирования в зоне С и Восточном Иерусалиме является дискриминационной и считается несовместимой с требованиями международного права (см. [A/73/410](#), пункт 32).

12. Израильская гражданская администрация предоставила палестинцам разрешение осуществлять застройку в соответствии с утвержденными контурными планами на 0,4 процента площади зоны С (см. [A/73/87-E/2018/64](#), пункт 4). Для того чтобы палестинцы могли получить разрешение на строительство на участках, не охватываемых этими планами, израильские власти должны утвердить местный контурный план того или иного района, после чего палестинцы в рамках длительного и дорогостоящего процесса подают запрос на получение разрешения, в котором им зачастую отказывают. Это означает, что палестинцам практически невозможно получить разрешение на строительство, и поэтому им не остается ничего другого, как вести строительство без разрешений, рискуя быть выселенными или потерять свой дом в результате сноса. С 2011 года палестинские и международные заинтересованные стороны представили Израильской гражданской администрации 102 местных контурных плана обустройства общин на всей территории зоны С с целью помочь палестинцам получить разрешения на строительство, из которых было одобрено только пять планов (там же, пункт 31).

Насилие и применение силы

13. Как оккупирующая держава Израиль обязан принимать все зависящие от него меры для восстановления и поддержания, насколько это возможно, общественного порядка и условий жизни на оккупированной палестинской территории и для защиты палестинского населения от всех актов насилия при любых обстоятельствах (там же, пункт 17)⁶. Однако действия израильских сил безопасности и вооруженных сил по-прежнему вызывают обеспокоенность. Особую тревогу вызывает реакция израильских военных на акции протеста «Великий марш возвращения», проводимые еженедельно вдоль пограничного заграждения с сектором Газа.

14. В своем докладе независимая международная комиссия по расследованию событий, связанных с протестами на оккупированной палестинской территории, сообщает, что есть веские основания полагать, что некоторые нарушения со стороны израильских сил безопасности составляют серьезные международные преступления, в том числе возможные военные преступления и преступления против человечности (см. [A/HRC/40/74](#), пункты 94, 97, 101, 102, 114 и 115), в

⁵ Учреждена резолюцией S-28/1 Совета по правам человека «для расследования всех предполагаемых нарушений и ущемления международного гуманитарного права и международного права прав человека на оккупированной палестинской территории, [...] в частности в оккупированном секторе Газа, в контексте военных нападений на участников массовых протестов мирного населения, которые начались 30 марта 2018 года».

⁶ См. также Гаагское положение, статьи 43 и 46; Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны, статья 27.

частности случаи незаконного, чрезмерного и непропорционального применения силы (там же, пункты 99 и 101) и намеренное избрание израильскими снайперами мирных демонстрантов в Газе, включая детей и инвалидов, медицинских работников и журналистов, в качестве мишени (там же, пункты 68, 71, 74, 76 и 94).

15. В период с 1 апреля 2018 года по 31 марта 2019 года служащими израильских вооруженных сил и сил безопасности или поселенцами были убиты 299 палестинцев, в том числе 60 детей и 4 женщины, и ранены еще 32 696 человек, в том числе 6713 детей и 1812 женщин. Не менее 199 случаев гибели людей и 30 200 случаев ранений имели место во время «Великого марша возвращения», проходившего в Газе 31 марта. Четверть ранений была нанесена в результате применения боевых патронов⁷.

16. В 2018 году погибло наибольшее число палестинцев со времени конфликта в Газе в 2014 году; на этот год также приходится наибольшее количество ранений за период с 2005 года. Это резкое увеличение числа жертв среди палестинцев стало одним из ключевых факторов, обусловивших ухудшение гуманитарной ситуации в 2018 году. Среди израильтян в 2018 году погибли 14 и получили ранения 137 человек⁸.

17. Несмотря на относительно низкое число раненых женщин по сравнению с мужчинами, получившими ранения в ходе мероприятий, связанных с «Великим маршем возвращения», эти ранения могут иметь особые негативные побочные последствия для женщин, особенно если речь идет о матерях⁹.

18. В 2018 году в Газе было зарегистрировано 363 подтвержденных случая нападений на палестинских медицинских работников и медицинские учреждения со стороны израильских сил безопасности. В результате три медицинских работника были убиты и 565 получили ранения; кроме того, повреждения получили 85 машин скорой помощи и пять других видов медицинского транспорта, а также три медицинских учреждения. На Западном берегу Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) подтвердила 60 случаев нападений на медицинских работников и медицинские учреждения, в ходе которых 16 медицинских работников получили ранения, на 17 машин скорой помощи были совершены нападения и 12 клиник и одна больница получили повреждения. Было зарегистрировано 35 инцидентов, связанных с тем, что машинам скорой помощи отказывали или чинили препятствия в доступе к пострадавшим. Кроме того, в ряде инцидентов, за которыми следит Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), имеются указания на то, что военнослужащие не оказывали и не помогали оказывать медицинскую помощь палестинцам, получившим серьезные или смертельные ранения в результате предполагаемых нападений¹⁰.

⁷ Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, база данных «Человеческие жертвы на оккупированной палестинской территории», имеется по адресу: www.ochaopt.org/data/casualties (дата обращения: 31 марта 2019 года); и “Humanitarian coordinator for the Occupied Palestinian Territory, Mr. Jaime McGoldrick, calls for action to prevent further loss of life and injury in the Gaza Strip”, 29 марта 2019 года; и Humanitarian Bulletin: Occupied Palestinian Territory, март 2019 года.

⁸ Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, Humanitarian Bulletin: Occupied Palestinian Territory, декабрь 2018 года; см. также базу данных «Человеческие жертвы на оккупированной палестинской территории».

⁹ Материалы Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины») и Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) “Impact of the ‘Great March of Return’ on gender-based violence”, 8 июня 2018 года.

¹⁰ Материалы ВОЗ.

19. Спустя более четырех лет после последней эскалации боевых действий в Газе сохраняются серьезные опасения относительно того, что ни одна из сторон конфликта, предположительно виновная в нарушении норм международного гуманитарного права, не была привлечена к ответственности. Это вызывает опасения особенно в контексте осуществления Израилем контроля и полицейской деятельности в отношении палестинцев на Западном берегу. За последние семь лет, в ходе которых, по сообщениям, было возбуждено 114 уголовных расследований на всей оккупированной палестинской территории и убиты почти 700 мирных палестинцев израильскими силами безопасности, военнослужащим были предъявлены лишь четыре обвинения в убийстве безоружных палестинцев: три — за убийства, совершенные на Западном берегу, и одно — за убийство в Газе (см. [A/HRC/40/43](#), пункты 14–18).

Насилие со стороны поселенцев

20. В течение рассматриваемого периода палестинцы по-прежнему подвергались насилию и притеснениям со стороны поселенцев. В 2018 году отмечался рост насилия со стороны поселенцев, приведшего к потерям среди палестинцев и нанесению ущерба собственности; так, было зарегистрировано более 280 инцидентов, в ходе которых израильские поселенцы совершили убийство палестинцев, нанесли им телесные повреждения или нанесли ущерб их собственности, что на 77 процентов выше показателей 2017 года. В результате одна палестинская женщина была убита и 115 палестинцев получили ранения. Еще два палестинца, подозреваемые в совершении нападений, были убиты израильскими поселенцами. К числу актов вандализма, совершенных поселенцами в отношении палестинской собственности, относятся уничтожение примерно 8000 деревьев и повреждение около 620 транспортных средств. Число израильтян, убитых палестинцами в ходе описанных инцидентов в 2018 году, составило семь человек, в то время как в 2017 году их было четыре. Был зарегистрирован по меньшей мере 181 инцидент, в ходе которого палестинцами были убиты или ранены поселенцы и другие израильские гражданские лица на Западном берегу или повреждено израильское имущество, что на 28 процентов меньше по сравнению с предыдущим годом¹¹.

21. Нападения со стороны поселенцев включали бросание камней, вандализм и физические нападения и происходили в основном в палестинских общинах, расположенных вблизи поселений (см. [A/73/499](#), пункт 18). В 67 таких общинах проживает в общей сложности 350 000 палестинцев¹².

22. Несмотря на то, что власти предпринимают усилия по предотвращению и расследованию случаев насилия со стороны поселенцев, требуются дополнительные меры для предотвращения и расследования таких случаев и привлечения виновных к ответственности.

23. Правительство Израиля постановило не продлевать мандат временного международного присутствия в Хевроне на период после 31 января 2019 года. В сочетании с усиливающимися притеснениями и ограничениями в отношении жителей и остающихся в районе представителей охранительного присутствия решение не продлевать мандат временного международного присутствия в

¹¹ Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, “2018: More casualties and food insecurity, less funding for humanitarian aid”, 27 декабря 2018 года.

¹² Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, “Occupied Palestinian Territory: 2019 Humanitarian needs overview”, декабрь 2018 года. Все данные в “Humanitarian needs overview” относятся к периоду до ноября 2018 года.

Хевроне повышает риски в области защиты, которым подвергается население, в особенности школьники¹³.

24. Насилие со стороны израильских поселенцев и продолжающаяся оккупация также оказывают влияние на жизнь палестинских женщин. Насильственные действия, совершаемые поселенцами на улицах и в общинах, негативно сказываются на безопасности женщин в их собственных общинах, приводя к тому, что их повседневные права ограничиваются, и укрепляя стереотипное представление о том, что женщины постоянно нуждаются в защите и надзоре¹⁴.

Задержания и жестокое обращение

25. По состоянию на конец февраля 2019 года в израильских тюрьмах удерживалось «по соображениям безопасности» или отбывало заключение 5248 палестинцев, в том числе 205 детей, 48 женщин¹⁵ и 7 членов Палестинского законодательного совета¹⁶.

26. Специальный комитет по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении палестинского народа и других арабов на оккупированных территориях отметил, что до его сведения был доведен целый ряд тревожных вопросов, в том числе продолжающееся использование практики административных задержаний, ареста и содержания под стражей детей и отсутствие доступа к надлежащей медицинской помощи. Палестинские должностные лица и представители организаций гражданского общества привлекли внимание к проблеме содержания под стражей тысяч палестинцев, в том числе детей, и выразили тревогу по поводу численности палестинских заключенных, содержащихся под стражей в 22 тюрьмах, военных лагерях и местах заключения на территории Израиля в нарушение норм международного гуманитарного права (там же, пункты 64–65).

27. Высказывались опасения также в связи с израильской сохраняющейся практикой случайного и произвольного административного задержания, когда задержанные лица содержатся под стражей без суда или предъявления обвинения в соответствии с рассчитанными на шесть месяцев распоряжениями об административном задержании, действие которых может продлеваться на неопределенный срок, — практикой, зачастую применяемой на основании секретной информации, к которой у задержанного лица нет доступа либо которую нет возможности оспорить (там же, пункт 65). По состоянию на конец февраля 2019 года под стражей на основании распоряжений об административном задержании находилось около 495 палестинцев, в том числе двое детей¹⁷.

¹³ Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, Humanitarian Bulletin: Occupied Palestinian Territory, февраль 2019 года.

¹⁴ Вклад Структуры «Бецелем», Detainees and prisoners database, имеется по адресу:

¹⁵ По данным центра «Бецелем», Detainees and prisoners database, имеется по адресу: https://www.btselem.org/statistics/detainees_and_prisoners и https://www.btselem.org/statistics/minors_in_custody (дата обращения: 31 марта 2019 года). См. также данные Ассоциации по оказанию помощи заключенным и защите прав человека «Аддамеер», доступные по адресу: www.addameer.org/statistics (дата обращения: 24 апреля 2019 года).

¹⁶ По данным Ассоциации по оказанию помощи заключенным и защите прав человека «Аддамеер», www.addameer.org/statistics (дата обращения: 20 марта 2019 года).

¹⁷ По данным центра «Бецелем», Detainees and prisoners database (дата обращения: 31 марта 2019 года).

28. Кроме того, обеспокоенность вызывают постоянно поступающие сообщения, которые документально подтверждают случаи жестокого обращения и пыток в отношении палестинских заключенных, включая детей¹⁸. Согласно полученной Специальным комитетом информации, 75 процентов арестованных детей сообщают о том, что они подвергались физическому или психологическому насилию (там же, пункт 70).

29. Согласно полученной информации, с 2000 года в рамках израильской системы военного правосудия были арестованы и привлечены к ответственности по меньшей мере 8000 палестинских детей¹⁹. Аресты детей зачастую происходят в ходе ночных рейдов, причем для проведения ареста сотрудники сил безопасности врываются в дома и будят всю семью. Правозащитные группы осуждают такую практику, поскольку она вызывает страх и тревогу как у детей, так и у их семей. Зачастую семьям не сообщается причина ареста. Согласно полученным от детей сведениям, в ходе транспортировки к месту задержания их подвергают насилию и унижениям. Согласно полученной информации, во многих случаях дети подвергались допросам в отсутствие одного из родителей или опекуна, и существует серьезная обеспокоенность по поводу возможности получения от них признательных показаний под принуждением. Комитет с глубокой обеспокоенностью отметил сообщения о том, что нередко задержанные дети идут на сделки с обвинением, признавая свою вину в обмен на смягчение наказания. Есть опасения, что такая практика вынуждает детей признавать свою вину в тех случаях, когда они могут быть ни в чем не виновны, особенно на допросах в отсутствие одного из родителей или опекуна (там же, пункты 64, 65 и 70).

30. В 2018 году организация «Международное движение в защиту детей — Палестина» документально подтвердила 120 случаев задержания детей с Западного берега, в большинстве из которых дети подвергались словесным оскорблениям, угрозам, унижениям или запугиванию, не говоря уже о физическом насилии, и проводили в изоляции вплоть до 30 дней²⁰.

31. Согласно полученным сообщениям, для того чтобы добиться признаний от матерей-палестинок, находящихся под стражей в центре допросов Эль-Москобия, им нередко угрожают расправой с их детьми. Женщины-заключенные также подвергаются сексуальным домогательствам в виде предложений и жестов сексуального характера или допросов на близком расстоянии²¹.

Перемещение населения

32. Как и прежде, существует опасение, что санкционированный государством захват земель, легализация аванпостов задним числом, снос палестинских домов и хозяйственных построек, отказ палестинцам в выдаче разрешений на строительство, ограничение передвижения и доступа к источникам средств к существованию, а также насилие со стороны поселенцев и безнаказанность в случаях совершения такого насилия в совокупности приводят к созданию атмосферы принуждения в районах, полностью находящихся под контролем Израиля, что вынуждает палестинцев покидать определенные участки зоны С и

¹⁸ Ассоциация по оказанию помощи заключенным и защите прав человека «Аддамеер», “I’ve been there: a study of torture and inhumane treatment in Al-Moscobiyeh Interrogation Centre”, 2018 год. Имеется по адресу: www.addameer.org/sites/default/files/publications/al_moscabiyeh_report_0.pdf.

¹⁹ См. www.dci-palestine.org/issues_military_detention.

²⁰ «Международное движение в защиту детей — Палестина», “Year-in-review: 2018 rained deadly force on Palestinian children”, 31 декабря 2018 года.

²¹ Ассоциация по оказанию помощи заключенным и защите прав человека «Аддамеер», “I’ve been there”.

Восточного Иерусалима. Вынужденное перемещение и переселение в другие жилые районы в результате такой политики может квалифицироваться как насильственное перемещение, если оно осуществляется без свободного и осознанного согласия переселяющихся лиц и идет вразрез с обязательствами Израиля по международному гуманитарному праву и нормам в области прав человека. Насильственное перемещение является грубым нарушением четвертой Женевской конвенции и представляет собой военное преступление (см. A/73/410, пункты 2, 57, 58 и 64; и A/73/87-E/2018/69, пункт 21).

33. Более всего от атмосферы принуждения страдают палестинцы, которые живут в Восточном Иерусалиме, зоне С и зоне Н2 Хеврона под угрозой насильственного перемещения (см. A/73/410, пункт 66)²². В 63 общинах в зоне С на Западном берегу проживает более 10 000 человек, которые подвергаются повышенному риску принудительного перемещения; 62 процента из них составляют беженцы. В центральной части Западного берега над десятками общин палестинских бедуинов, большинство из которых являются беженцами, также нависла угроза принудительного перемещения; 18 из этих общин расположены внутри или вблизи района Е1 по классификации плана размещения поселений, предусматривающего создание района сплошной застройки между Маале-Адумимом и Восточным Иерусалимом²³.

34. С 2009 года в результате сноса домов на положении перемещенных лиц оказалось около 9260 палестинцев, в том числе 1972 женщины и 4853 ребенка; в период с 1 апреля 2018 года по 31 марта 2019 года число перемещенных лиц составило 593 человека²⁴.

35. Израиль прибегает также к административным и правовым мерам для отмены вида на жительство палестинцев в Восточном Иерусалиме. Вид на жительство был аннулирован в тех случаях, когда, согласно определению израильских властей, «центр жизни» палестинцев в течение семи или более лет находился не на Западном берегу, а в других странах²⁵.

36. В декабре 2018 года Кнессет принял в предварительном чтении законопроект, который позволит израильской армии выдворять членов семьи террористов путем выселения их из населенного пункта или путем демаркации района, в который им запрещено въезжать²⁶.

37. Жизнь под постоянной угрозой выселения негативно сказывается на безопасности женщин и девочек. Кроме того, на них ложатся дополнительные обязанности по уходу за детьми, которые нередко переживают психологические травмы, связанные со сносом и потерей их домов. Оказываясь на положении перемещенных лиц, палестинские женщины сталкиваются с еще большими ограничениями в доступе к местам, предназначенным для общественного пользования, и возможностям получения средств к существованию на фоне усиливающейся продовольственной нестабильности и уязвимости. Кроме того, существует вероятность роста семейно-бытового насилия и использования практики ранних браков в целях выживания. Девочки, оказавшиеся на положении

²² См. также Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, “2019 Humanitarian needs overview”.

²³ Там же.

²⁴ См. Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, Demolition and displacement in the West Bank database, имеется по адресу: www.ochaopt.org/data/demolition (дата обращения: 31 марта 2019 года).

²⁵ См. Al-Haq, “Engineering community: family unification, entry restrictions and other Israeli policies of fragmenting Palestinians”, февраль 2019 года.

²⁶ Кнессет, “Bill to deport families of terrorists approved in preliminary reading”, 19 декабря 2018 года.

перемещенных лиц, упускают время в школе, что оказывает пагубное воздействие на их психологическое состояние и приводит к возникновению эмоциональных и поведенческих проблем, отрицательно влияющих на их успеваемость и продолжение учебы²⁷.

38. По состоянию на ноябрь 2018 года в результате конфликта 2014 года на положении внутренне перемещенных лиц в Газе оставалось 14 600 палестинцев, которым не хватало финансовых средств для восстановления своих домов. В настоящее время около 19 700 палестинцев проживают в домах, не подлежащих ремонту, а еще 24 000 человек срочно нуждаются в помощи с жильем²⁸.

Уничтожение и конфискация имущества и объектов инфраструктуры

39. В 2018 году отмечалось общее увеличение масштабов сноса и конфискации принадлежащих палестинцам строений на Западном берегу — на 10 процентов по сравнению с 2017 годом²⁹.

40. В период с 1 апреля 2018 года по 31 марта 2019 года было снесено 500 принадлежащих палестинцам строений, в том числе 132 жилых дома и 65 строений, возведенных при финансовой помощи доноров, в результате чего пострадали более 32 000 человек. Общее число строений, снесенных израильскими властями с 2009 года, достигло 5942, включая 1704 жилых дома и 981 строение, возведенное при финансовой помощи доноров³⁰.

41. Израиль продолжил карательный снос домов, принадлежащих семьям палестинцев, которые подозреваются в убийстве израильтян, — практику, которая может быть равносильна коллективному наказанию. В период с 1 апреля 2018 года по 31 марта 2019 года израильские власти провели семь таких операций по сносу домов³¹.

42. В настоящее время в зоне С на Западном берегу насчитывается более 13 000 палестинских строений, в отношении которых были изданы приказы о сносе³². По меньшей мере треть всех принадлежащих палестинцам домов в Восточном Иерусалиме построена без разрешений на строительство, вследствие чего более чем 100 000 жителей угрожает вынужденное перемещение в случае сноса этих домов³³.

43. Более одной трети зоны С имеет официальный статус земли общего пользования, обозначаемой в Израиле термином «государственная земля». В подавляющем большинстве случаев земли получили статус «государственных» до начала Ословского мирного процесса в начале 1990-х годов. По оценкам, в период с 1979 по 1992 год статус «государственных земель» получили территории общей площадью от 750 до 900 квадратных километров. «Государственные

²⁷ Вклад Структуры «ООН-женщины»; Структура «ООН-женщины», “Gender alert: needs of women and girls in humanitarian action in the Occupied Palestinian Territory” (2018).

²⁸ Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, “2019 Humanitarian needs overview”. По данным Shelter Cluster Palestine, “Inter-agency shelter survey on substandard housing conditions in Gaza”, June 2018.

²⁹ Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, “West Bank demolitions and displacement: an overview”, декабрь 2018 года.

³⁰ Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, Demolition and displacement in the West Bank database (дата обращения: 31 марта 2019 года).

³¹ Там же.

³² Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, “2019 Humanitarian needs overview”.

³³ Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, [Humanitarian Bulletin: Occupied Palestinian Territory, декабрь 2017 года](#).

земли» выделялись исключительно для нужд Израиля и его граждан, а не на благо местного населения (см. [A/73/87-E/2018/69](#), пункт 20). В недавно опубликованном докладе организации «Керем Навот» говорится, что в период с 1967 по 2014 год Израиль с помощью военных приказов изъял более 101 380 донумов земли на Западном берегу, 67 процентов из которых находятся в частной собственности палестинцев, проживающих на Западном берегу³⁴.

44. За 2018 год и первые два месяца 2019 года Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) зарегистрировало 39 израильских военных приказов о конфискации 2,8 донума земли, принадлежащей палестинцам на Западном берегу.

Поселенческая деятельность Израиля

45. Генеральная Ассамблея в своей резолюции [73/255](#) подчеркнула, что строительство Израилем стены и поселений на оккупированной палестинской территории, в том числе в Восточном Иерусалиме и вокруг него, противоречит нормам международного права. Это подтверждается в других резолюциях, таких как резолюция [2334 \(2016\)](#) Совета Безопасности, в которой Совет вновь подтвердил, что создание Израилем поселений на палестинской территории, оккупированной с 1967 года, включая Восточный Иерусалим, не имеет юридической силы и является вопиющим нарушением международного права и одним из главных препятствий на пути к установлению прочного и всеобъемлющего мира.

46. Расширение поселений и связанные с ним экспроприация земель, выселение и снос домов вкупе с режимом планирования и зонирования препятствуют развитию палестинцев, получению ими доступа к занятости и средствам к существованию, а также всестороннему осуществлению ими своих социально-экономических прав³⁵.

47. Сменявшие друг друга израильские правительства стимулировали прирост численности населения в поселениях путем оказания государственных услуг, создания новых видов экономической деятельности, дальнейшей разработки планов строительства жилья и предоставления налоговых льгот некоторым поселениям (см. [A/71/355](#), пункт 4). Районы, прилегающие к поселениям, как правило, закрыты для палестинцев по «соображениям безопасности»; они официально считаются районами той же юрисдикции, к которой относятся сами поселения, и в конечном итоге оказываются присоединенными к этим поселениям (см. [A/71/86-E/2016/13](#), пункт 5)³⁶. Общая площадь таких районов вместе с самими поселениями составляет 9,6 процента площади Западного берега³⁷.

48. В настоящее время в Восточном Иерусалиме проживает около 215 000 израильтян, в то время как численность поселенцев в зоне С на оккупированном Западном берегу, не включая Восточный Иерусалим, составляет порядка 413 000 человек. В итоге число поселенцев составляет примерно

³⁴ См. Kerem Navot, *Seize the Moral Low Ground: Land Seizures for "Security Needs" in the West Bank* (2018).

³⁵ Материалы Международной организации труда (МОТ).

³⁶ См. также Din, "Through the lens of Israel's interests: the civil administration in the West Bank", position paper, декабрь 2017 года.

³⁷ Пресс-релиз Палестинского центрального статистического бюро от 28 марта 2019 года.

630 000 израильтян, проживающих в 143 поселениях на Западном берегу (132), включая Восточный Иерусалим (11), и на 106 опорных пунктах³⁸.

49. В период с января по сентябрь 2018 года в поселениях на Западном берегу, не включая Восточный Иерусалим, началось строительство 1456 единиц жилья, что на 20 процентов выше показателя за период с января по сентябрь 2017 года, составившего 1213 единиц жилья³⁹.

Ограничения передвижения и доступа

50. Поскольку свобода передвижения является необходимым условием осуществления других прав человека, включая право на семейную жизнь, охрану здоровья и получение образования, закрытие доступа и связанная с этим практика израильских властей, особенно ограничения на передвижение, имеют катастрофические последствия для жизни палестинцев, в особенности для семей. Примерно у трети жителей Газы есть родственники, проживающие на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим. Посещение членов семьи не является одним из критериев для получения разрешения на поездки, поэтому многие семьи остаются разлученными на протяжении многих лет (см. [A/73/420](#), пункт 25).

Блокада Газы

51. Блокада Газы, действующая с июня 2007 года, когда контроль над сектором Газа установил ХАМАС, и сопровождающаяся жесткими ограничениями на передвижение товаров и людей, продолжает подрывать гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права палестинцев в Газе (см. [A/HRC/34/38](#), пункт 29; [A/71/364](#), пункты 28–29; [A/70/421](#), пункты 15–22; и [A/HRC/31/44](#), пункты 40 и 43). Блокада фактически равносильна коллективному наказанию, которое запрещено международным правом (см. [A/73/420](#), пункты 7, 9 и 65, и [A/72/565](#), пункт 28).

52. Блокада продолжает серьезно подрывать производственную базу экономики Газы, а в деятельности по восстановлению Газы и укреплению системы основных государственных услуг постоянно возникают задержки из-за ограничения на ввоз сырья, основного оборудования и запасных частей (см. [A/73/420](#), пункты 32 и 64).

53. Как правило, палестинцы могут выехать из Газы через контрольно-пропускной пункт Бейт-Ханун (Эрез) только при наличии разрешения, выданного израильскими властями.

54. Процент разрешений, выдаваемых большим для получения медицинского лечения, которое недоступно в Газе, продолжает падать; так, если в 2012 году этот показатель составил 92,5 процента, то в 2016 году и в первой половине 2018 года он составил соответственно 62,1 процента и 59 процентов. В период с 30 марта по 27 августа лишь 23 процента заявок на выдачу разрешений на выезд из Газы через контрольно-пропускной пункт Эрез, которые были поданы 270 лицами, получившими ранения в ходе массовых демонстраций «Великий марш возвращения», были утверждены; в 37 процентах случаев люди получили отказ, а остальные заявки находятся на стадии рассмотрения⁴⁰.

³⁸ Канцелярия представителя Европейского союза, “Six-month report on Israeli settlements in the occupied West Bank, including East Jerusalem (reporting period July–December 2018)”, 4 февраля 2019 года.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) на оккупированной палестинской территории, «Ежемесячный доклад: декабрь 2018 года», 29 января 2019 года; и

55. По информации, имеющейся у Всемирной организации здравоохранения, в 2018 году было утверждено 15 процентов заявок на получение разрешений на выезд, поданных от имени партнеров в области здравоохранения в Газе. По данным Всемирной продовольственной программы (ВПП), 27 процентов заявок на получение разрешений для ее национальных сотрудников из Газы, поданных в 2018 году, было отклонено по неуточненным «соображениям безопасности».

56. На практике пропускной режим отнюдь не является транспарентным. Огромное число палестинцев, в том числе неизлечимо больные люди, живут в состоянии неопределенности, не зная, как решится вопрос по поводу поданных ими заявлений. Кроме того, израильские власти, как правило, редко информируют или вообще не информируют палестинцев о введении новых мер и изменении существующих процедур (там же, пункты 15 и 24).

57. Как правило, в качестве предварительного условия получения разрешения израильские власти требуют, чтобы палестинцы прошли в Бейт-Хануне собеседование на предмет безопасности. Палестинцы сообщают, что в ходе таких собеседований их подвергают унижительному обращению и запугиванию. Сообщается также об оказании давления на заявителей с целью получить от них информацию, касающуюся безопасности в Газе (там же, пункт 18).

58. В 2018 году контрольно-пропускной пункт Рафах был открыт в дневное время 198 дней по сравнению с 36 днями в 2017 году⁴¹.

59. Ввоз в Газу товаров, которые Израиль считает имеющими двойное — гражданское и военное — назначение, запрещается, за исключением случаев, когда может быть приобретена выданная Израилем лицензия на импорт (там же, пункт 29). По сообщениям торговых компаний, израильские власти могут счесть практически любой товар предметом двойного назначения, даже если ранее он был разрешен к ввозу без какого-либо специального контроля⁴².

60. Хотя объем импорта в Газу с годами постепенно увеличивался, в 2018 году он сократился до 106 171 грузовика, в том числе по причине тяжелой экономической ситуации и обстановки в плане безопасности, по сравнению с показателем за 2017 год, составившим 118 509 грузовиков⁴³; этого по-прежнему недостаточно для удовлетворения потребностей населения Газы (см. [E/ESCWA/30/5](#)).

61. Остаются в силе жесткие ограничения на экспорт из Газы, хотя начиная с 2014 года они понемногу смягчались. Если в 2017 году из Газы был разрешен выезд 651 грузовика, то в 2018 году таких грузовиков было 693⁴⁴; однако все равно это лишь небольшая часть от того количества грузовиков, которые могли выехать из сектора Газа до блокады — 9324 грузовика в одном только 2005 году (там же).

Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, “2019 Humanitarian needs overview”.

⁴¹ Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, “Gaza crossings’ operations status: monthly update — December 2018”, 14 января 2019 года.

⁴² Всемирный банк, “Economic monitoring report to the Ad Hoc Liaison Committee”, 18 сентября 2017 года.

⁴³ Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, Gaza crossings: movement of people and goods database, имеется по адресу: www.ochaopt.org/data/crossings (дата обращения: 24 марта 2019 года).

⁴⁴ Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, Gaza crossings: movement of people and goods database (дата обращения: 24 марта 2019 года).

62. Благодаря учрежденному в 2014 году временному механизму восстановления Газы удалось облегчить ввоз в Газу большого количества строительных материалов, на которые в противном случае Израиль наложил бы ограничения. Во время конфликта 2014 года в результате разрушения или серьезного повреждения домов на положении перемещенных лиц оказались почти 100 000 человек. К концу 2018 года было восстановлено более 85 процентов домов. Однако в 2018 году по причине общего экономического спада в Газе, сокращения объема донорского финансирования и приближения к концу процесса восстановления сократился импорт цемента⁴⁵. В конце 2018 года Израиль и Палестинская администрация совместно с Организацией Объединенных Наций провели совместный обзор функционирования механизма восстановления Газы и согласовали ряд мер по повышению его функциональности, транспарентности и предсказуемости.

63. Помимо ограничений на доступ, израильские силы безопасности вводят ограничения на использование буферных зон на суше и море, обозначая их как «зоны ограниченного доступа». Хотя израильские власти объявили «запретной зоной» для людей полосу шириной до 100 метров по периметру заграждения, а полосу шириной до 200 метров — «запретной зоной» для тяжелой техники, гуманитарные организации на местах сообщают о том, что на практике большинство фермеров считают «запретной зоной» полосу шириной до 300 метров по периметру заграждения, а «зоной высокого риска» — полосу шириной до 1000 метров. Хотя ограничения на море периодически меняются, иногда достигая 12–15 морских миль, ширина зоны ограниченного доступа, как правило, составляет 6 морских миль, или менее одной трети акватории в 20 морских миль, выделяемой в соответствии с Ословскими соглашениями⁴⁶.

Ограничения на передвижение на Западном берегу

64. Передвижение палестинцев на Западном берегу, в том числе в Восточный Иерусалим и из него, ограничено в силу физических и административных препятствий, затрудняющих доступ к услугам и экономическую и социальную деятельность. Так, по состоянию на 2018 год физические препятствия воздвигались и дороги перекрывались в общей сложности 705 раз⁴⁷, что подрывает возможность палестинцев свободно передвигаться по территории Западного берега.

65. Палестинцы, проживающие в зоне С, особенно страдают от ограничений на передвижение и доступ и от притеснений со стороны израильских военных и поселенцев⁴⁸.

66. Израиль продолжает строительство «заградительного сооружения» на Западном берегу, длина которого на данный момент составляет не менее 465 километров. Примерно 85 процентов от запланированного маршрута длиной 712 км пролегает в пределах Западного берега, а не вдоль линии перемирия 1949 года («зеленой линии»)⁴⁹, даже после того, как Международный Суд вынес заключение о том, что строительство стены, сооружаемой Израилем, оккупирующей державой, на оккупированной палестинской территории, в том числе в

⁴⁵ Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, Humanitarian Bulletin: Occupied Palestinian Territory, февраль 2019 года; и Канцелярия Специального координатора Организации Объединенных Наций по ближневосточному мирному процессу, “Report of the Ad Hoc Liaison Committee”, 27 сентября 2018 года.

⁴⁶ Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, “2019 Humanitarian needs overview”.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Вклад Структуры «ООН-женщины».

⁴⁹ Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, “Occupied Palestinian Territory: humanitarian facts and figures”, декабрь 2017 года.

Восточном Иерусалиме и вокруг него, и введение связанного с нею режима противоречат международному праву⁵⁰. После завершения строительства вдоль запланированного маршрута от Западного берега будет отрезано около 9,4 процента территории⁵¹.

67. По состоянию на ноябрь 2017 года в стыковой зоне — районе между заградительной стеной и «зеленой линией», который был объявлен закрытой военной зоной, — проживало около 11 000 палестинцев. Многие из них не могут выбраться в другие районы Западного берега⁵². Эти люди, равно как и те палестинцы, которым необходимо попасть в «стыковую зону», вынуждены обращаться к израильским военным властям за специальным разрешением. К ноябрю 2018 года процент разрешений, выдаваемых землевладельцам и сельскохозяйственным рабочим, снизился соответственно с 76 процентов в 2014 году до 28 процентов и с 70 процентов до 50 процентов⁵³.

68. В Восточном Иерусалиме доступ местного населения к медицинскому обслуживанию затруднен также из-за маршрута, по которому проходит разделительная стена, поскольку некоторые общины оказались на стороне Западного берега и вынуждены пересекать контрольно-пропускные пункты, чтобы получить доступ к медицинским услугам, на которые они имеют право как жители Иерусалима⁵⁴. Большинство других пациентов Западного берега должны обращаться за разрешениями, для того чтобы попасть в больницы Восточного Иерусалима⁵⁵.

69. Проблематичным остается доступ в Восточный Иерусалим и для палестинских машин скорой помощи, поскольку их останавливают и задерживают для досмотров в целях обеспечения безопасности. По данным Палестинского общества Красного Полумесяца, в 2018 году в 84 процентах случаев бригады, работающие на 1462 машинах скорой помощи, при въезде в Иерусалим из других районов Западного берега были вынуждены на контрольно-пропускных пунктах пересаживать пациентов в другие машины скорой помощи, что задерживало их перевозку⁵⁶.

70. Из-за введенных Израилем ограничений по-прежнему затруднен доступ БАПОР к общинам беженцев на Западном берегу. По данным БАПОР, в период с апреля 2018 года по январь 2019 года произошло 59 связанных с доступом инцидентов, которые негативно сказались на предоставлении услуг. Еще 33 инцидента было зарегистрировано БАПОР на контрольно-пропускных пунктах в Восточном Иерусалиме.

Эксплуатация, деградация и истощение палестинских природных ресурсов

71. Зона С Западного берега по-прежнему почти полностью недоступна для правительства Палестины, производителей и инвесторов, хотя в ней находятся наиболее ценные природные ресурсы (см. [TD/B/65\(2\)/3](#), пункт 25).

⁵⁰ Консультативное заключение Международного Суда относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории, *I.C.J. Reports* (2004).

⁵¹ Центр «Бецелем», “The separation barrier”, 11 ноября 2017 года.

⁵² Там же.

⁵³ Согласно данным, полученным от израильских властей неправительственной организацией «Хамокед» на основании Закона о свободе информации. См. Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, “Humanitarian Bulletin: Occupied Palestinian Territory, February 2019”.

⁵⁴ Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, “2019 Humanitarian needs overview”.

⁵⁵ Материалы ВОЗ.

⁵⁶ Там же.

Водные ресурсы

72. Введенные Израилем ограничения на бурение и восстановление колодцев на Западном берегу усугубляют проблему нехватки воды, по-прежнему затрудняя повседневную жизнь людей и препятствуя осуществлению деятельности в области развития на Западном берегу и в секторе Газа. В результате, для того чтобы обеспечить палестинское население Западного берега водой, правительство Палестины вынуждено регулярно закупать ее у Израиля⁵⁷, в частности у израильской компании водоснабжения «Мекорот»⁵⁸. Еще больше усугубляют сложившуюся ситуацию израильские поселения и дискриминационная политика в отношении распределения водных ресурсов на Западном берегу (см. A/HRC/40/73)⁵⁹.

73. Примерно 22 процента от общей численности населения страдает от неадекватного водоснабжения и низкого качества воды. Из-за введенных Израилем ограничений около 294 000 человек либо не подключены к системе водоснабжения, либо получают воду один раз в неделю или реже, главным образом из небезопасных водных источников и/или из цистерн. Около 95 000 палестинцев в зоне С получают менее 50 литров воды на душу населения в день, и более 83 000 человек получают некачественную питьевую воду⁶⁰. По последним оценкам, жители Израиля и израильские поселенцы потребляют примерно в три раза больше воды на человека в день (250 литров), чем палестинцы, проживающие на Западном берегу (84 литра) (см. A/HRC/40/73, пункт 51)⁶¹.

74. Палестинские общины в Восточном Иерусалиме также страдают из-за неадекватности услуг в области водоснабжения, санитарии и гигиены, причем лишь 59 процентов жителей подключены к системе водоснабжения законным и надлежащим образом⁶².

75. К настоящему времени гражданская администрация Израиля построила на Западном берегу семь плотин, которые, согласно сообщениям, позволят Израилю контролировать значительные объемы поверхностных вод и, по оценкам, ежегодно организовать отвод от 260 000 до 1 млн кубометров поверхностных вод в поселенческие сельскохозяйственные районы⁶³.

⁵⁷ Ассоциация в защиту гражданских прав в Израиле, “Water provision and drillings in the West Bank 2010—2016”, 5 июня 2018 года.

⁵⁸ См. данные в пресс-релизе Палестинского центрального статистического бюро от 21 марта 2019 года, имеется по адресу: www.pcbs.gov.ps/portals/_pcbs/PressRelease/Press_En_21-3-2019-water-en.pdf.

⁵⁹ Центр «Бецелем», “Water crisis”, 11 ноября 2017 года; и European Parliamentary Research Service, “Water in the Israeli-Palestinian conflict”, брифинг, январь 2016 года.

⁶⁰ Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, “2019 Humanitarian needs overview”, согласно переписи Палестинского центрального статистического бюро.

⁶¹ Центр «Бецелем», “Water crisis”; и European Parliamentary Research Service, “Water in the Israeli-Palestinian conflict”.

⁶² Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, “2019 Humanitarian needs overview”, согласно национальной переписи Палестинского центрального статистического бюро 2018 года.

⁶³ Согласно информации, полученной от Специального комитета по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении палестинского народа и других арабов на оккупированных территориях. См. A/73/499, пункт 34.

76. В Газе из-за практически полного истощения в результате чрезмерной откачки и проникновения морской воды более 97 процентов воды, добываемой из прибрежного водоносного слоя — единственного природного источника воды, — непригодно для потребления человеком⁶⁴. Лишь 10,5 процента палестинцев в Газе имеют доступ к безопасной питьевой воде через государственную систему водоснабжения, в то время как в 2000 году эта цифра составляла 98,3 процента. За тот же период доля населения, получающего воду из гораздо более дорогостоящих, нерегулируемых и ненадежных источников, таких как цистерны, контейнеры и бутылки, возросла с 1,4 процента до 89,6 процента⁶⁵.

77. К 2018 году сохраняющиеся недостатки и потребности в сферах водоснабжения, санитарии и гигиены отрицательно сказались на жизни всего населения Газы. Это относится и к 983 623 женщинам и 991 428 детей, которые подвергаются опасности, возникшей для здоровья населения в связи с низким качеством воды, неадекватным сбором и очисткой сточных вод, отсутствием ливневой канализации и несоблюдением правил гигиены⁶⁶.

78. Если остановить программы, осуществляемые в Газе при поддержке Организации Объединенных Наций, например программу снабжения генераторов топливом на случай чрезвычайных ситуаций, то средняя квота на воду уменьшится с 80 литров на душу населения в день до 45 литров в день, производство воды из 280 местных колодцев и 30 водоемов сократится с 220 000 кубометров до 40 000 кубометров в день, а объем питьевой воды, поступающей из 48 государственных установок по опреснению воды, сократится на 80 процентов и составит всего 4000 кубометров в день по сравнению с номинальной мощностью этих установок, составляющей 20 000 кубометров в день. Кроме того, риску наводнений будут подвержены 55 насосных станций для подъема и сбора сточных вод в густонаселенных районах, вследствие чего неочищенные сточные воды будут заливать улицы в часы отключения электроэнергии. Производительность пяти существующих водоочистных сооружений снизится на 50 процентов, в результате чего объем неочищенных сточных вод, ежедневно поступающих в Средиземное море, превысит 116 миллионов литров⁶⁷.

Загрязнение

79. Проблема загрязнения окружающей среды связана не только с неадекватной работой имеющейся инфраструктуры, но и с дальнейшим ухудшением качества муниципальных услуг, обусловленным сокращением доходов муниципалитетов из-за неспособности жителей Газы оплачивать ежемесячную стоимость услуг. В качестве примера можно привести объявление главы муниципалитета города Газы о закрытии больших участков земли вдоль пляжа, поскольку из-за нехватки топлива и электроэнергии большинство очистных сооружений

⁶⁴ См. данные в пресс-релизе Палестинского центрального статистического бюро от 21 марта 2019 года.

⁶⁵ Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, “2019 Humanitarian needs overview”, по данным Совместной программы ВОЗ/ЮНИСЕФ по мониторингу водоснабжения, санитарии и гигиены за 2018 год. См. <https://washdata.org>.

⁶⁶ Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, “2019 Humanitarian needs overview”.

⁶⁷ Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, “2019 Humanitarian needs overview”, по данным Группы по вопросам водоснабжения, санитарии и гигиены и компании по водоснабжению прибрежных муниципалитетов; и данные о сбросах сточных вод за январь, Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, “Gaza Strip: early warning indicators — January 2019”, февраль 2019 года.

прекратили работу и неочищенные сточные воды сливаются прямо в море, загрязняя эти участки⁶⁸.

80. На Западном берегу имеется 15 объектов переработки отходов и свалок, часть которых расположена вблизи палестинских городов или деревень и в отношении которых не принимаются надлежащие меры предосторожности для защиты земель и проживающих поблизости жителей от загрязнения и возможных опасных материалов. Эти объекты и свалки управляются Израилем, и по меньшей мере на шести из них находятся опасные отходы (см. [A/73/499](#), пункт 31).

Сельскохозяйственные ресурсы

81. Большая часть сельскохозяйственных угодий Западного берега находится в зоне С. Ограничения, связанные с доступом и свободой передвижения, особенно в стыковой зоне и районах, расположенных рядом с поселениями, а также дискриминационная политика распределения водных ресурсов подрывают возможности палестинцев обрабатывать и возделывать свою землю. Так, согласно данным, собранным за последние четыре года, по состоянию на ноябрь 2017 года урожайность оливковых деревьев в стыковой зоне сократилась на 55-65 процентов по сравнению с урожайностью этих деревьев в районах, доступ к которым можно получить круглогодично⁶⁹.

82. Кроме того, с 1967 года в условиях оккупации было уничтожено более двух третей пастбищ и выкорчевано свыше 2,5 миллиона плодовых деревьев (см. [A/73/201](#), пункт 6, и [TD/B/63/3](#), пункт 42 d)).

83. В Газе в результате ограничений, введенных Израилем на доступ к наземным и морским районам, 85 процентов рыбных ресурсов недоступны для палестинских рыбаков, а половина пригодных для возделывания земель остается недоступной для производителей (см. [A/73/201](#), пункт 7).

84. По сообщениям, израильская практика распыления гербицидов в зонах вдоль пограничного ограждения, применяемая якобы для обеспечения лучшей видимости в направлении Газы, также наносит ущерб сельскохозяйственному производству. Она вредит сельскохозяйственным культурам на расстоянии не менее 1000 метров от пограничного ограждения (см. [A/73/420](#), пункт 44).

Эксплуатация минеральных ресурсов

85. В зоне С на Западном берегу насчитывается 10 принадлежащих израильтянам карьеров (на протяжении многих лет их число колебалось между 7 и 11), которые расположены главным образом на территории, провозглашенной Израилем «государственной землей». Израильские фирмы не сталкиваются с ограничениями, вводимыми в отношении палестинских компаний, и продолжают получать лицензии на добычу природных ресурсов на оккупированной палестинской территории (см. [A/73/87-E/2018/69](#), пункт 73)⁷⁰.

86. Израильские власти с 1994 года не выдают палестинским компаниям новых разрешений на разработку карьеров в зоне С, даже несмотря на то, что это предусматривается в Ословских соглашениях. В зоне С имеется около 20 000 доз карьерных земель и потенциальные запасы полезных ископаемых,

⁶⁸ Норвежский совет по делам беженцев, “Assessment report: Gaza internally displaced persons — assessment of the vulnerability situation for IDPs in Gaza, three years after the 2014 conflict”, июнь 2018 года.

⁶⁹ Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, Humanitarian Bulletin: Occupied Palestinian Territory, ноябрь 2017 года.

⁷⁰ См. также Yesh Din, “The great drain: Israeli quarries in the West Bank — High Court sanctioned institutionalized theft”, position paper, сентябрь 2017 года.

стоимость которых составляет порядка 30 млрд долл. США (см. E/ESCWA/30/5)⁷¹. По данным Палестинского союза разработчиков месторождений камня и мрамора, на данный момент действующие лицензии не были продлены, в результате чего несколько палестинских карьеров в зоне С прекратили свою деятельность или закрылись. Закрытие карьеров сопровождалось конфискацией оборудования и штрафов⁷².

Социально-экономическое положение на оккупированной палестинской территории

87. Физическая раздробленность оккупированной палестинской территории, обусловленная многочисленными ограничениями на передвижение и доступ со стороны израильских военных, привела к неоднородности экономики сектора Газа и экономики Западного берега, включая Восточный Иерусалим. Это не только наносит значительный ущерб перспективам мира и развития, но и ведет к ухудшению условий жизни палестинцев.

88. Сложившаяся непростая ситуация усугубляется существенной нехваткой донорской поддержки, предоставляемой правительству Палестины, БАПОР и гуманитарным операциям в целом, а также внутripалестинскими разногласиями. Она подрывает способность международного сообщества эффективно реагировать на растущие потребности, учитывая, что порядка 2,5 миллиона палестинцев, проживающих на всей оккупированной палестинской территории, или почти половина населения, определены как нуждающиеся в гуманитарной помощи и защите⁷³.

Экономическое положение

89. На экономике оккупированной палестинской территории по-прежнему негативно сказываются связанные с оккупацией меры, включая ограничения на передвижение и доступ к ресурсам и торговле, а также почти 12-летняя блокада сектора Газа. В результате инвестиции в палестинскую экономику остаются на низком уровне, что ведет к процессу деиндустриализации. Согласно предварительным данным Палестинского центрального статистического бюро, в 2018 году реальный рост валового внутреннего продукта (ВВП) оккупированной палестинской территории замедлился до 0,9 процента, что значительно ниже показателя 2017 года, составлявшего 3,1 процента.

90. Общее снижение темпов роста на оккупированной палестинской территории отягощается замедлением темпов роста на Западном берегу и снижением активности в Газе (последнее обусловлено главным образом политикой и практикой Израиля и блокадой сектора). Положение усугубляется внутripалестинскими разногласиями, которые привели, в частности, к уменьшению объема переводов из бюджета правительства Палестины и сокращению финансирования БАПОР.

⁷¹ См. также Всемирный банк, West Bank and Gaza: Area C and the Future of the Palestinian Economy, report No. AUS2922 (2013).

⁷² Yesh Din, "The great drain"; Human Rights Watch, Occupation, Inc.: How Settlement Businesses Contribute to Israel's Violations of Palestinian Rights (2016); и World Bank, West Bank and Gaza: Area C and the Future of the Palestinian Economy.

⁷³ Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, "2019 Humanitarian needs overview".

91. В этом контексте Газа продолжает двигаться по пути регресса. ВВП сектора, упав в 2017 году на 12,5 процента, сократился в 2018 году еще на 6,5 процента. Важно отметить, что если в 2000 году вклад Газы в палестинскую экономику составлял почти 31 процент, то в 2018 году он составил всего лишь 19,6 процента⁷⁴.

92. 17 февраля 2019 года правительство Израиля приступило к осуществлению принятого Кнессетом в июле 2018 года закона, в соответствии с которым от правительства Израиля требуется замораживать таможенные сборы, которые оно получает от имени Палестинской администрации и перечисляет ей, на сумму, равную по объему денежным средствам, «прямо или косвенно» выплачиваемым Палестинской администрацией палестинцам или семьям палестинцев, осужденных израильскими судами за участие в предполагаемой «террористической деятельности» или других преступлениях, связанных с нарушением безопасности, как они определены израильским законодательством, или убитых при осуществлении такой деятельности (см. S/2019/251, пункты 42–43)⁷⁵. Исходя из этого 17 февраля Израиль объявил, что в течение 2019 года он заморозит таможенные поступления Палестинской администрации на сумму примерно 139 млн долл. США, что составляет чуть более 6 процентов от общей суммы поступлений, перечисленных в 2018 году. 21 февраля Палестинская администрация проинформировала правительство Израиля о своем несогласии с этим односторонним решением, заявив, что в соответствии с Протоколом об экономических отношениях между Правительством Израиля и Организацией освобождения Палестины (Парижский протокол) никакая сумма не может вычитаться без согласия обеих сторон и что она не прекратит выплачивать социальные пособия семьям заключенных. С тех пор Палестинская администрация отказывается принимать любые перечисляемые ей Израилем таможенные поступления, отмечая, что она примет эти поступления только в том случае, если причитающаяся по ним сумма будет перечислена в полном объеме. Перечисляемые Израилем таможенные поступления составляют до 65 процентов от общего объема поступлений палестинского правительства. Это решение побудило правительство Палестины принять жесткие меры экономии (см. S/2019/251, пункт 42). Ожидается, что они приведут к дальнейшему увеличению дефицита финансовых средств и ухудшению перспектив роста и возможностей трудоустройства.

93. Еще до февраля 2019 года палестинское министерство финансов сообщало о том, что следствием проводимой Израилем политики в отношении осуществления положений Парижского протокола являются ежегодные утечки налоговых средств на сумму не менее 350 млн долл. США. По данным правительства Палестины, к числу источников утечки финансовых средств относятся сборы за обработку грузов (3-процентный вычет из суммы таможенных поступлений), налоги и сборы за закупаемое топливо, освобождение товаров от налога на добавленную стоимость, косвенный импорт, сборы за выезд пассажиров и налоги на деятельность израильских компаний в зоне С и на остальной части Западного берега⁷⁶.

⁷⁴ Расчеты ЭСКЗА основаны на данных Палестинского центрального статистического бюро. Темпы роста рассчитываются как процентные изменения в годовом исчислении за каждый квартал.

⁷⁵ См. также Noa Landau and Jack Khoury, “Israel freezes transfer of 500 million shekels of Palestinian Authority taxes”, Haaretz, 17 февраля 2019 года.

⁷⁶ Подробнее см. State of Palestine, “Stopping fiscal leakages: the Government of Palestine’s report to the Ad Hoc Liaison Committee meeting”, сентябрь 2018 года.

94. Если объем переводов, проходящих через бюджет правительства Палестины, продолжит сокращаться, а финансовый дефицит БАПОР не удастся компенсировать, то это будет иметь серьезные негативные последствия для экономической деятельности и социальных условий и приведет к дальнейшему углублению гуманитарного кризиса в секторе Газа.

95. На фоне того, что экономические возможности остаются ограниченными, в 2018 году на оккупированной палестинской территории было занято 46 процентов рабочей силы, из которых 21 процент составляли женщины, а 72 процента — мужчины. Уровень безработицы на оккупированной палестинской территории оставался высоким и продолжал расти, достигнув в 2018 году отметки в 31 процент, что на 3 процента выше, чем в 2017 году. Доля безработных в секторе Газа была гораздо выше, составив в 2018 году 52 процента против 44 процентов в 2017 году⁷⁷. Без работы оказались почти 7 из 10 молодых жителей Газы и 49,6 процента жителей Газы, получивших 13 и более лет школьного образования.

96. В последние годы условия жизни в секторе Газа ухудшались на фоне существенного усугубления гуманитарной ситуации. Острую проблему по-прежнему представляет собой укореняющаяся нищета. Как показало обследование домашних хозяйств, проведенное в 2017 году Палестинским центральным статистическим бюро, за национальной чертой бедности, составляющей в денежном выражении 692 долл. США в месяц на семью из двух взрослых и трех детей, живут 53 процента жителей Газы по сравнению с показателем 2011 года, составившим 38,8 процента. Более того, масштабы глубокой нищеты в Газе возросли с 21,1 процента в 2011 году до 33,8 процента в 2017 году (глубокая нищета определяется как неспособность удовлетворить минимальные требования в отношении продовольствия, одежды и жилья)⁷⁸.

Продовольственная безопасность

97. Почти треть населения, или около 1,56 миллиона человек, испытывает нехватку продовольствия, обусловленную высокими уровнями нищеты и безработицы. Цены на продовольствие диктуются израильскими рынками, на которых средняя покупательная способность на душу населения в шесть раз выше, чем на оккупированной палестинской территории. Поэтому для бедных палестинских семей продукты питания стали недоступны⁷⁹.

98. По данным обследования в области продовольственной безопасности, проведенного в 2018 году, продовольственная нестабильность на оккупированной палестинской территории остается на очень высоком уровне: так, нехватку продовольствия испытывает треть домашних хозяйств (32,7 процента). В секторе Газа в 2018 году показатели нехватки продовольствия достигли самого высокого за последние 20 лет уровня, составившего 68,5 процента⁸⁰.

⁷⁷ Пресс-релиз Палестинского центрального статистического бюро от 30 апреля 2019 года, имеется по адресу: www.pcbs.gov.ps/portals/_pcbs/PressRelease/Press_En_30-4-2019-labour-en.pdf.

⁷⁸ Палестинское центральное статистическое бюро, имеется по адресу: www.pcbs.gov.ps/Portals/_Rainbow/Documents/Levels%20of%20living_pov_2017_02e.htm.

⁷⁹ Всемирная продовольственная программа (ВПП), “WFP Palestine Country Brief”, январь 2019 года.

⁸⁰ Данные ВВП и Палестинского центрального статистического бюро.

99. Ухудшение положения в области продовольственной безопасности в Газе обусловлено многими факторами, включая непрерывное ухудшение экономической ситуации, блокаду, продолжающиеся внутripалестинские разногласия, недостаточное финансирование БАПОР и сокращение заработной платы, а также задержки с выплатой заработной платы государственным служащим.

100. От нехватки продовольствия страдает 61 процент населения среди бедуинских и скотоводческих общин в зоне С, где показатель потребления продуктов питания является неудовлетворенным или пограничным у 40 процентов людей. В результате удовлетворение их основных потребностей в продовольствии все в большей степени зависит от помощи ВПП и БАПОР⁸¹.

Образование

101. По оценкам, на всей оккупированной палестинской территории с проблемами в плане доступа к качественному образованию в безопасных и благоприятных для детей условиях сталкиваются 505 285 школьников (249 327 мальчиков и 255 958 девочек). В поддержке нуждаются 13 973 учителя (5942 мужчины и 8031 женщина)⁸².

102. На Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, доступ к образованию сильно ограничен, что затрагивает 39 245 учащихся и преподавателей. Из них 26 387 человек проживают в зоне С, 11 481 человек — в Восточном Иерусалиме и 1377 человек — в других районах Западного берега⁸³.

103. Кроме того, после издания распоряжений о сносе полное или частичное разрушение грозит 46 школам в Восточном Иерусалиме и зоне С, что, скорее всего, затронет более 5000 детей⁸⁴.

104. Палестинские дети в Восточном Иерусалиме сталкиваются с препятствиями в плане доступа к инклюзивному и качественному образованию. Например, дети, живущие по ту сторону стены, где находится территория Западного берега, вынуждены очень долго и порой в опасных условиях добираться до школ, расположенных по другую сторону стены. Они также подвергаются угрозе ареста и задержания израильскими властями⁸⁵.

105. По сравнению с предыдущим учебным годом, в школах БАПОР в Газе стало на 7000 больше учеников. Средний размер класса увеличился с 39 до 41 ученика⁸⁶. Из-за нехватки школ, невыплаты заработной платы учителям и отсутствия школьных бюджетов в Газе 70 процентов школ БАПОР и 63 процента школ министерства образования работают в две или три смены⁸⁷.

106. Ограничения, введенные Израилем с начала второй Интифады в 2000 году, в значительной степени сказались на возможности студентов университетов из Газы учиться в университетах на Западном берегу. Если раньше они составляли 35 процентов от общего числа студентов на Западном берегу, то в настоящее

⁸¹ Материалы ВПП.

⁸² Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, “2019 Humanitarian needs overview”, оценка Группы по вопросам образования.

⁸³ Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, “2019 Humanitarian needs overview”.

⁸⁴ Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, “2019 Humanitarian needs overview”, оценка Группы по вопросам образования.

⁸⁵ ЮНИСЕФ, *State of Palestine: Country Report on Out-of-School Children* (East Jerusalem, 2018).

⁸⁶ Материалы БАПОР.

⁸⁷ Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, “2019 Humanitarian needs overview”.

время в расположенных там университетах их практически нет (см. A/73/420, пункт 26).

Здравоохранение

107. В помощи для получения доступа к качественным и недорогим базовым медицинским услугам на Западном берегу и в Газе нуждаются приблизительно 1 163 618 человек⁸⁸. В Восточном Иерусалиме также имеются крайне уязвимые группы населения, которые лишены доступа к услугам в Иерусалиме и на Западном берегу, причем приблизительно 140 000 человек, включая около 40 000 беженцев, нуждаются в медицинской помощи⁸⁹.

108. В результате многолетней блокады и регресса система здравоохранения в Газе, которая в настоящее время перегружена в связи с колоссальным числом жертв продолжающихся демонстраций «Великого марша возвращения», находится на грани коллапса⁹⁰.

109. Согласно оценкам, в 2018 году показатели задержки в росте в Газе, составившие 10 процентов, были самыми высокими среди детей из семей беженцев и семей с низким уровнем дохода; в особо уязвимом положении находятся 92 430 детей в возрасте до пяти лет, при этом было зарегистрировано порядка 10 000 случаев рахита, а около 36 000 детей страдают от водянистой или кровавой диареи в связи с кризисом в области канализации и ухудшением доступа к безопасной питьевой воде⁹¹.

110. Ограниченная и непредсказуемая подача электроэнергии в сектор Газа чревата серьезными последствиями для сектора здравоохранения, поскольку в опасности оказывается жизнь пациентов в больницах и клиниках. Речь идет о пациентах, находящихся на аппаратах жизнеобеспечения в отделениях интенсивной терапии, уязвимых новорожденных детях в инкубаторах и пациентах, нуждающихся в неотложных операциях, от которых зависит их жизнь⁹².

111. Массовое поступление пациентов, пострадавших в ходе «Великого марша возвращения», тяжелым бременем ложится на и без того слабую систему здравоохранения и негативно сказывается на способности более широкого сектора здравоохранения оказывать услуги населению. Чтобы освободить место для новых пациентов, травматологических больных досрочно выписывают из больниц⁹³.

112. Помимо того, что, по оценкам, около 210 000 палестинцев уже находятся в весьма тяжелом психологическом состоянии и страдают от серьезных или умеренных форм расстройств психического здоровья, количество людей, нуждающихся в психологической и психосоциальной поддержке в результате событий в Газе, составляет примерно 52 098 человек, 26 049 из которых — дети⁹⁴.

⁸⁸ Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, “2018–2020 Humanitarian response strategy — January–December 2019 humanitarian response plan”, декабрь 2018 года.

⁸⁹ Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, “2019 Humanitarian needs overview”.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Материалы ВОЗ.

⁹² Материалы ВОЗ.

⁹³ Материалы ВОЗ; и Региональное отделение ВОЗ для Восточного Средиземноморья, “Gaza: waiting for treatment”, 21 ноября 2018 года.

⁹⁴ Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, “2019 Humanitarian needs overview”.

113. Законодательная и физическая раздробленность Западного берега препятствует осуществлению палестинцами своего права на здоровье, особенно палестинцами, живущими в уязвимых общинах в зоне С, стыковочной зоне и зоне Н-2 в Хевроне. Доступ к первичной медико-санитарной помощи ограничен у трети населения этих районов. В общей сложности 135 общин обслуживаются мобильными клиниками. Усилиям по созданию стационарных объектов в некоторых общинах препятствует ограничительная политика в области планирования⁹⁵.

III. Оккупированные сирийские Голаны

114. Генеральный секретарь вновь подтверждает актуальность резолюции 497 (1981) Совета Безопасности, в которой Совет постановил, что решение Израиля установить свои законы, юрисдикцию и управление на оккупированных сирийских Голанских высотах является недействительным и не имеет международной юридической силы.

115. Экономический и Социальный Совет в своей резолюции 2018/20 подтвердил, что строительство и расширение израильских поселений и связанной с ними инфраструктуры на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и на оккупированных сирийских Голанах незаконны и являются серьезным препятствием для социально-экономического развития. Продолжающееся создание и расширение израильских поселений на оккупированной палестинской территории и на оккупированных сирийских Голанах равнозначно перемещению Израилем своего собственного гражданского населения на территорию, которую он оккупирует, что запрещено международным гуманитарным правом (см. A/73/410, пункт 63).

116. Девяносто пять процентов сирийского населения Голан были перемещены или изгнаны, а 340 общин были стерты с лица земли после того, как в 1967 году Израиль оккупировал территорию площадью 1159 км⁹⁶. В настоящее время на оккупированных сирийских Голанах проживает почти столько же израильтян, сколько сирийцев, однако сирийскому населению отведена лишь очень небольшая часть земель. По состоянию на апрель 2018 года число жителей в 34 израильских поселениях на всей территории оккупированных сирийских Голан составляло 26 261 человек, причем все они совместно с армией контролировали 95 процентов земли, в то время как 26 600 сирийцев проживали лишь в пяти деревнях (см. A/73/499, пункт 83). Израильские поселенцы получают поддержку от правительства Израиля в виде финансовых стимулов в размере до 12 000 долл. США на семью, а также в процессе развития жилых и промышленных районов⁹⁷.

117. Сохраняется обеспокоенность по поводу положения на оккупированных сирийских Голанах, поскольку сирийские жители сталкиваются с постоянными проблемами вследствие дискриминационной политики в области земель, жилья и развития, проводимой израильскими властями (см. A/73/410, пункт 60).

⁹⁵ Материалы ВОЗ.

⁹⁶ Al-Marsad, "Parallel report to the United Nations Committee on Economic, Social and Cultural Rights: Israel", 14 января 2019 года.

⁹⁷ Al-Marsad, "Observations and topics to be included in the list of issues: on the occasion of the Human Rights Committee's 2018 review of the State of Israel's implementation of the International Covenant on Civil and Political Rights", 11 апреля 2018 года; см. также Israel, Law to Amend the Cooperative Societies Ordinance (No. 8), 5771–2011.

118. Ввиду израильской политики зонирования и планирования сирийцам практически невозможно получить разрешение на строительство. В результате деревни становятся все более перенаселенными, возможности для развития сокращаются, а для расширения деревень с целью разместить растущее население создаются серьезные препятствия⁹⁸. Кроме того, с 1983 года израильские власти издали более 1570 распоряжений о сносе сирийских строений⁹⁹.

119. Израильское законодательство допускает дискриминацию в отношении сирийских арабов в поселениях, состоящих из 400 или менее домов, на основании поправки 2011 года к Постановлению о кооперативных обществах, которая разрешает приемным комиссиям принимать решения о том, может ли тот или иной заявитель проживать в данной общине, исходя из его/ее «совместимости с социально-культурной структурой» или «уникальных характеристик данного города»¹⁰⁰.

120. В условиях крайне ограниченного доступа к возможностям трудоустройства в их стране молодые сирийцы, проживающие на Голанских высотах, все чаще ищут работу в Израиле или за рубежом, что в еще большей степени вынуждает их получать израильское гражданство. Есть опасения, что это приведет к дальнейшей интенсификации и закреплению оккупационного режима¹⁰¹.

121. В 2016 году работой были обеспечены только 43 процента лиц трудоспособного возраста. Несмотря на сильную привязанность сирийцев к земле, сельское хозяйство находится в состоянии упадка из-за дискриминационной политики в отношении прав доступа к воде и земле. Такая политика привела к ухудшению качества сельскохозяйственных культур и как следствие к снижению их конкурентоспособности.

122. Когда сирийцы все же находят работу, они, как правило, соглашаются на низкооплачиваемый труд, имея при этом чрезмерную квалификацию, так как в других сферах перспективы трудоустройства отсутствуют¹⁰². В поселениях на Голанах нередко действуют подрядчики, нанимающие сирийских рабочих, которым они не обязаны в полной мере гарантировать их права. Многие из этих подрядных организаций не предоставляют рабочим надлежащих льгот и пособий и платят крайне низкую заработную плату. В этой системе у сирийцев, проживающих на Голанских высотах, почти нет других вариантов (см. [A/73/499](#))¹⁰³.

IV. Заключение

123. Затянувшаяся израильская оккупация палестинской территории и сирийских Голан продолжает пагубно сказываться на условиях жизни палестинского и сирийского населения, а также на социально-экономическом развитии оккупированных территорий. Негативное воздействие оккупации и израильской

⁹⁸ Материалы МОТ.

⁹⁹ Al-Marsad, “Parallel report to the United Nations Committee on Economic, Social and Cultural Rights: Israel”, 14 января 2019 года.

¹⁰⁰ Al-Marsad, “Observations and topics to be included in the list of issues: on the occasion of the Human Rights Committee’s 2018 review of the State of Israel’s implementation of the International Covenant on Civil and Political Rights”, 11 апреля 2018 года; см. также Israel, Law to Amend the Cooperative Societies Ordinance (No. 8), 5771–2011.

¹⁰¹ Материалы МОТ.

¹⁰² Al-Marsad, “Parallel report to the United Nations Committee on Economic, Social and Cultural Rights: Israel”, 14 января 2019 года, пункт 22.

¹⁰³ Там же, пункт 25.

политики и практики ощущается на многих уровнях, а их совокупные последствия ставят под угрозу будущее населения, живущего в условиях оккупации.

124. Нынешние социально-экономические тенденции на оккупированной палестинской территории указывают на то, что достичь целей в области устойчивого развития будет практически невозможно, если в сложившейся ситуации не наступит радикальных позитивных изменений. Введенные Израилем ограничения, расширение незаконных поселений и другие действия не только препятствуют развитию на оккупированных территориях, но и являются причиной гуманитарных кризисов, которые требуют переключения национальных и международных усилий с развития на оказание чрезвычайной помощи.

125. Еще одним фактором, усугубляющим положение сотен тысяч палестинцев, и так живущих в тяжелых условиях, является финансовый кризис, с которым сталкивается БАПОР. Генеральный секретарь вновь обращается к международному сообществу с призывом гарантировать жизненно важную поддержку прав палестинских беженцев и сохранение такого же уровня финансирования БАПОР в 2019 году.

126. Блокада, введенная в отношении Газы, другие ограничительные меры Израиля, периодическая эскалация напряженности и сокращение донорского финансирования — все эти факторы создали в Газе тяжелейшую ситуацию, которая требует дальнейших и незамедлительных действий со стороны международного сообщества.

127. Израиль продолжает проводить политику и практику, которые идут вразрез с соответствующими резолюциями Совета Безопасности, нормами международного гуманитарного права и международными нормами в области прав человека. Некоторые из этих действий могут считаться дискриминационными, а другие могут быть равносильны принудительному перемещению или коллективному наказанию покровительствуемых лиц, что было бы серьезным нарушением четвертой Женевской конвенции и запрещено международным правом.

128. Соблюдение положений международного права является обязательным условием для обеспечения отсутствия безнаказанности для всех сторон и гарантии справедливости и мира для всех людей, проживающих в регионе, в том числе для палестинцев и сирийцев, живущих в условиях оккупации.

129. Организация Объединенных Наций придерживается своей давней позиции, согласно которой прочный и всеобъемлющий мир может быть достигнут лишь благодаря согласованному решению, предусматривающему сосуществование двух государств. Генеральный секретарь будет и впредь обеспечивать, чтобы Организация Объединенных Наций работала в целях создания независимого, демократического, территориально целостного и жизнеспособного палестинского государства, мирно соседствующего с находящимся в безопасности Израилем, с Иерусалимом в качестве столицы обоих государств согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности и нормам международного права.